

Глава 154: Священный Грааль

Пока он закрывал большой ящик, охранник зевнул. Антигравитационные модули ожили и заняли позицию позади своего остролицего владельца.

«Все в порядке. Ложная тревога» - заявил охранник и отмахнулся от новоприбывшего.
«Ступайте. Наслаждайтесь пребыванием на Облачном Занавесе».

Мужчина средних лет кивнул и неспешно направился к выходу. Для обхода безопасности этого унылого космопорта потребовалось больше усилий, чем он рассчитывал. По какой-то причине космический порт недавно получил крупное обновление комплекса безопасности. Чтобы отреагировать на сигнал тревоги, мужчине потребовалось проявить сообразительность.

Выйдя из здания, он посмотрел на тоскливые облака, безудержно окутывающие эту планету. Немногочисленные отблески света, похожие на расплющенные радуги, едва ли поднимали ему настроение. Он поймал аэромобиль и направил его на противоположную сторону планеты.

После нескольких часов полета мужчина покинул транспортное средство и взглянул на тихий район, в котором он пока будет проживать. Он поглядел на крепкие стены охраняемого комплекса в нескольких кварталах от него и одобрительно присвистнул.

«Потребуется много терпения».

Дом для него уже подготовил его клиент. Снаружи он ничем не отличался от других уличных усадеб. На самом же деле в доме находилось много глушилок для подавления сигналов и предотвращения нежелательного шпионажа.

Оказавшись в жилище, человек проигнорировал заставленную мебелью здание и шкаф, полный одежды. Он сразу поднялся на чердак и подошел к замаскированному окну, которое снаружи оставалось незаметным.

Ящик упал на чистый пол и открылся сам по себе. Вместо обыденной, продемонстрированной охраннику одежды, в сундуке размещалось головокружительное множество компонентов сплава.

Мужчина взял каждый из них и принялся методично собирать, пока вся конструкция не стала напоминать металлические оси, расположившиеся по бокам. Ее пугающий размер и форма напоминали рельсовую пушку, только увеличенную до такой степени, что она могла угрожать мехам.

Мужчина лег позади усложненного оружия и прошелся по его системам. Дуло рельсотрона нацелилось прямо на вход в охраняемый комплекс, который едва просматривался через окно чердака.

«Однажды ты сбежал, но теперь мне известно о твоих трюках» - прошептал мужчина, вспоминая свой прошлый провал. Он никогда не предполагал, что потерпит неудачу из-за наличия мифического миниатюрного генератора щита.

На сей раз, он внес определенные коррективы. Главное, чтобы цель покинула комплекс, тогда его оружие ни за что не промахнется.

Ему просто требовалось проявить терпение.

Тем временем в мастерской Мелькор высказал свои мнения касательно стрелковых боевых машин с очень простым допущением. «Почему они владеют винтовками? Почему их не делают фронтовыми мехами?»

Для человекоподобных моделей основное различие между стандартным мехом и фронтовым заключалось в их руках. Фронтальная машина заменяла свои верхние конечности оружиевыми стволами, в то время как стандартная сохраняла человеческие руки, способные управлять внешним оборудованием, например сделанными для мехов винтовками.

«Умелые пилоты могут с большой точностью управлять конечностями своих мехов» - Вэс повторил стандартный ответ, найденный в учебниках. «Прицеливание фронтального меха в значительной степени зависит от аппаратного и программного обеспечения, благодаря этому можно подправить способность среднего пилота целиться. С другой стороны, для достижения лучших результатов стандартный мех сочетает в себе использование собственных систем вместе с интуицией пилота».

Многие проектировщики считали добавление рук и винтовки бесполезной тратой большого количества ресурсов. Тем не менее, на реальном поле боя стандартный мех часто превосходил своего фронтального собрата. Значение имела масса факторов, начиная с повышенной свободы движений, обеспечиваемой руками, и заканчивая возможностью лучше использовать меткость пилота в реальной жизни.

«Ты отметил кучу причин, но забыл самую основную. Нам просто нравится ощущать в руках оружие» - Мелькор постучал по своему виску. «Ты не избранный, потому и не знаешь чувства, которое возникает во время пилотирования фронтального меха. Впервые погрузившись в такую модель, мне показалось, словно кто-то ампутировал мои руки и на их место грубо приварил пару стволов. В любом случае, я никогда не считал их своими собственными конечностями».

Никому не нравилось пилотировать урезанного меха. Те, кто управлял фронтовыми моделями, часто отставали в мастерстве, трудовой дисциплине и генетических способностях. К этой категории относилось больше половины пилотов Светлой Республики.

«Тогда, в чем особенность пилотирования стрелка?»

«Это самый простой архетип, если не брать во внимание рыцарей. Пилот, овладевший стрелком, способен пилотировать любого дальнего меха. Навыки важнее всего. Плохой пилот может легко привести стрелка к гибели, а великолепный способен выкосить целый отряд и только потом погибнуть».

Вэс начал понимать точку зрения Мелькора. «Короче говоря, все зависит от мастерства. Что ты можешь сказать о своем опыте обучения в подростковом возрасте?»

«Каждый начинал оттачивать меткость собственного тела. Ларкинсон вроде меня имел большое количество репетиторов, поэтому я с легкостью прошел первые курсы. Я с головой окунулся в меховую стрельбу и отрегулировал свои привычки под масштаб боевой машины. В некотором роде это надоедало, но было необходимо для преодоления этого процесса. Вовремя пройти последующие занятия удавалось не всем. Те ребята всегда останавливались на пилотировании фронтовых мехов».

«Если отучиваться от привычек, полученных при стрельбе из пистолета в собственных руках, так сложно, почему бы не перепрыгнуть сразу к тренировке меховой стрельбы?»

«Это связано с основой. Любой, кто попытается получить базисные навыки при помощи мехов,

сумеет освоить процесс только с конкретной моделью. И как только пилот пересядет на другую модель, он обнаружит сбой в своей меткости, пока не сможет приспособиться к новому меху. Не забывай, гуманоидные мехи призваны соответствовать человеческой форме».

«Понятно. Если получить навыки собственным телом, тогда можно будет приспособить свою меткость к каждому встреченному меху».

Мелькор улыбнулся Вэсу. «Именно. Перенос навыков в любом случае работает лучше, если ум и тело уже запечатлели привычки, которые играют им на руку. И реальная проблема, возникающая перед молодым кадетом, заключается в переносе его физической меткости на меткость боевой машины. Первый раз всегда самый трудный, но как только кому-то удастся сделать это однажды, то в следующий раз с другой моделью потребуется гораздо меньше времени».

Количество времени, необходимое каждому пилоту для переноса своих навыков стрельбы, измеряли в академиях мехов. Они разделяли оценки за лазерное и баллистическое оружие, поскольку оба типа имели свои нюансы.

«Поскольку большое значение имеет самый первый прорыв, могу предположить, что академии уделяют значительное внимание своим учебным моделям. С какими моделями работал ты?»

Кузен издал смешок. «Примеры со мной нетипичны, ведь мои способности довольно высоки, а талант в стрельбе весьма впечатляющий. Кроме того, семья предоставила много внешкольного обучения, поэтому я получил свои навыки на пять лет раньше всех остальных. О тех мехах тебе стоит спросить Раэллу».

«Пфф» - тяжело выдохнула женщина неподалеку, допив свой напиток. «Не заставляйте меня обсуждать те машины. Все их модели хвастаются тем, что на них достичь прорыва легче, чем на остальных. Выбирать можно на свой вкус между легкими, средними, тяжелыми, быстрыми, высокими и низкими мехами! Большинство людей берут модели, очень похожие на их собственные тела, но, как по мне, это неважно».

Мнение Раэллы вторило исследованиям, проведенным учеными. Не было обнаружено ни одного последовательного фактора, который бы увеличил шансы прорывов. Всем казалось, что ключевым пунктом фокуса должен быть рассматриваемый курсант меха, а не сама боевая машина.

«Вместо попыток сделать с учебными моделями что-то крутое, они просто предлагали нам наименее сложных мехов. В пилотировании многотонной машины, способной без труда разрушить дом, есть много моментов, которые курсант должен учитывать. Чрезмерное количество отвлекающих факторов может помешать обучению».

Именно поэтому курсанты начинали учиться на старых и неактуальных мехах. Современные проекты включали много особенностей, а те могли запросто сокрушить молодой и незрелый ум. Хорошая машина для тренировок сосредоточивалась на простоте, а затем уже на производительности.

Ранее Вэс проделал то же самое с Молодой Кровью, но теперь ставки возросли. Мастерство ближнего боя всегда переносилось легче, чем мастерство дальнего. Не существовало Святого Грааля, который мог бы уменьшить это несоответствие, и Вэс не обманывал себя, думая о возможности достичь того, в чем потерпели неудачу миллионы проектировщиков.

Задавая вопросы Мелькору и Раэлле, Вэс уловил важное отличие между ними. Его племянница

вообще не получала удовольствия от тренировок. Она лишь неохотно шла в ногу с требовательной учебной программой своей академии, но большую часть времени проводила, осваивая бой на ножах.

Это дало Вэсу возможность использовать свое уникальное понимание X-Фактора. Вероятно, он не сумеет наткнуться на священный грааль, но, возможно, ему хватит и фруктового сока. В отличие от никем нелюбимой, пресной воды, он наверняка мог бы уговорить детей выпить немного больше.

В целом разговор с Мелькором оказался полезным для создания концепции следующего проекта. По его мнению, движение вперед не останавливалось на баловании детей.

«Простые мехи не являются очень веселыми».

С точки зрения простоты многие тренировочные модели зашли слишком далеко. Одной из причин, почему его Молодая Кровь привлекла так много подростков, заключалась в наличии у нее нескольких интересных прибаамбасов. Они приправили скучную концепцию рыцаря и сделали ее куда более интересной, не требуя при этом чрезмерного количества навыков.

Те, кто поднялись на пилотировании 1-звездочных мехов, стремились управлять более мощными. К тому времени они достигали минимального уровня меткой стрельбы. По мнению Вэса, тренировочные мехи должны были иметь душу.

Покинув зал, он подошел к терминалу и просмотрел галактическую сеть на предмет каких-нибудь примеров стрелковых мехов, предназначенных для тренировок. Как и ожидалось, большинство из них в основном строились на простоте и удобстве использования. Прочие проекты уходили в другую крайность – им придавали особый колорит, надеясь вызвать больший интерес.

«Они словно игрушки» - Вэс покачал головой. Он не был согласен с идеей относиться к курсантам, как к детям, страдающим от дефицита внимания.

Теперь, определившись с направлением, Вэс раздумывал о том, стрелка какого типа ему стоило спроектировать. Он решил остановиться на средней весовой категории из-за дополнительной энергии и емкости, которой она выделялась от учебных мехов, спроектированных максимально дешево. В любом случае Вэсу не требовалось принимать во внимание расходы во время создания виртуальной модели.

«Собственно говоря, вся суть стрелкового меха в его винтовке. Нужно начать с оружия».

Недавно он приобрел вспомогательный навык Оптимизации Оружия Направленной Энергии II, поэтому пару вещей о лазерных винтовках знал. Он предпочел выбрать лазерное оружие, которым пилоты боевых машин овладевали в первую очередь. По сравнению с баллистическим оружием, энергетическое требовало чуть меньшего внимания, правда, все те, кто вначале освоили первое, оказывались вундеркиндами.

Но, даже имея навык оптимизации, Вэс не до конца понимал все нюансы лазерного оружия. Задумавшись о своих недостатках, он вдруг вспомнил, что однажды украл исследовательские записи по конкретному типу лазеров.

Вэс осмотрелся и никого не увидел. Его родственники, скорее всего, погрузились в тренажерные капсулы, а Карлос уже приступил к следующему заказу для их компании.

Он активировал коммуникатор, а затем и Конфиденциальный Щит. Теперь даже камеры наблюдения и другие датчики не были способны за ним шпионить. Он перешел к своим файлам и, после ввода нескольких паролей, достиг папки с названием 'Исследование и Разработка Гамма-Лазерной Винтовки'.

Если б кто-нибудь из АТМ увидел его сейчас, то пристрелил бы на месте. Вэс знал, что у него в руках отравленная чаша, но он не мог удалить файлы. Вне зависимости от радиоактивности гамма-лазеры и обычные лазерные винтовки работали по тем же принципам.

Он получил бы обширное понимание работы лазерных винтовок, если бы почерпнул часть знаний из исследовательских заметок. Хотя на расшифровку полной коллекции у Вэса не хватало времени, для возвышения следующего проекта ему требовалось лишь несколько подсказок.

«Может это и не священный грааль, но отравленная чаша не принесет вреда, пока я не сделаю глоток».

Сумеет ли он устоять перед искушением, не знал никто.

<http://tl.rulate.ru/book/15608/566623>